

ЛЮДИ БОЛЬШИХ ПОИСКОВ

СЕЙЧАС, когда повсеместно идет оживленное обсуждение того, как надо перестроить управление промышленностью и строительством, мне как писателю хочется поговорить о тех, кто будет перестраивать эту работу.

Как и всегда, судьбы любого дела решают люди.

Возникает вопрос: чем лучше управлять — одним заводом или комбинатом, состоящим из нескольких предприятий?

Руководители, которые сплошной жизнью, не заслуживая, отвечают — одним заводом: меньше объем работы, меньше ответственности, всегда есть возможность сослаться на поставщиков — дают плохое сырье, с них, мол, надо спрашивать. Люди с беспокойной душой, которым государственные интересы дороже своего благополучия, смотрят на это иначе.

Директор Ново-Тагильского металлургического завода А. Ф. Захаров прекрасно знал, что ему легче управлять одним заводом. Неровную работу домен можно оправдать плохим качеством кокса, поставляемого коксохимическим заводом, пестрым составом руд, получаемых с Высокогорского рудника. За спиной поставщиков всегда можно спрятать и свои заводские неподалки.

Но Захаров настоятельно просил объединить и рудники, и химзавод, и свой завод в один комбинат. Почему? Потому что интересы завода и государства для него дороже, чем свой покой. Он прекрасно видел, как внутриведомственные перегородки (заметьте, **внутриведомственные**) мешают нормальной работе. Ведь коксохимический завод подчинялся своему главку — «Главкокс», рудники — «Главруде», завод отгечупор — «Главгечупору», и приходилось со своими соседями разговаривать... через Москву.

Но вот Ново-Тагильский комбинат был создан. Легче стало Захарову? Беспорядок, тяжелее. Иль предпринять вошли в комбинат, заслон подчинили ему и Нижне-Тагильский завод имени Куйбышева. Но директор знает, что он выполняет свою долг государственного человека, что отныне его распоряжение обязательны и для химзавода, и для рудников. Объединение высвободило около шестисот человек из аппарата.

Люди, у которых всегда на готовы ездиди вопрос, спрашивают: но мог же Захаров об этом просить и раньше? Нет, не мог. Он — молодой директор и не один месяц затратил на то, чтобы освоить большой новый завод. А когда说完他, тогда и потребовал того, чтобы подсказала сама жизнь — сломать внутриведомственные перегородки. На примере Ново-Тагильского комбината видно, как безболезненно в дальнейшем можно обойтись без «Главкокса». Крупные коксохимические заводы, находящиеся при металлургических заводах, будут объединены с ними, мелкие войдут в систему совнархозов.

Партия и правительство терпеливо и заблаговременно выращивали кадры партийных и хозяйственных руководителей, воспитали людей, которые могут самостоятельно нести большую груз на своих плечах.

На ДНЯХ мне показали одну бумажку. В ней говорилось, что построено новый дом и нужно утвердить штатную единицу — управдома, установить ему оклад. Но хочу пересказать всех людей, через которых прошла эта бумажка и которые, как опытные фут-

Владимир ПОПОВ

и сотрудники института чувствовали себя на заводах не временными гостями, а постоянными жильцами, тесно связанными с заводскими коллегами.

А как благородно скажется перемещение высших учебных заведений в промышленные районы!

Недавно в одном первоклассном маркетовском цехе мне пришлоось повстречаться с молодым специалистом, закончившим металлургический факультет. Он ролился, смеясь, в Киеве, и все помыслы его сейчас направлены на то, чтобы вернуться в Киев. Позволите спросить: знал ли этот молодой человек, когда поступил в Киевский политехнический институт, что в Киеве металлургических предприятий нет, что ему придется по окончании ехать в другой город? Знал, конечно. Но для чего тогда поступил в институт? В надежде зацепиться за какую-нибудь контуру? А теперь и город, в котором живет этот молодой инженер, — ему чужой и дело, которым занимается — троцкодное. Совсем иначе чувствуют и ведут себя окончившие институты в Сталино и Днепропетровске — они либо выросли здесь, либо за годы учебы обжились в этом крае. Они здесь свои.

НА ЗАВОДАХ мне не раз пришлось слышать вопрос: «Если ликвидируют министерства, то кто же теперь будет заниматься материально-техническим снабжением предприятий, связанных с межрайонными взаимоотношениями?» При просчетах в планировании приходится «распределить» сырье по лубрафактам между предприятиями, чтобы ни одно из них не остановилось.

Возьмем, к примеру, снабжение машиностроительных заводов чугуном. Сейчас на этом важнейшем участке не все благополучно. Мне кажется, что на первых порах без единого регулирующего органа обойтись не удастся. Полечкива, регулирующего, а не управляющего, как это предлагает инженер Демьянович (*«Правда»* от 14/IV с. г.), сводящий, по сути дела, всю перестройку руководства промышленностью к реименованию министерств в отдельные ВСНХ.

На мой взгляд, при Госплане СССР полезно было бы организовать Центральное распределительное управление, ведающее материально-техническим снабжением предприятий. Такое управление позволило бы Госплану, как в зеркале, видеть результаты своего планирования, и не только видеть, но и корректировать неточности оперативно, на ходу. Вполне возможно, что в дальнейшем, когда наладятся непосредственные связи между заводами-поставщиками и заводами-потребителями, когда окрепнут межрайонные связи и улучшится планирование, деятельность управления сведется к нулю.

При Госплане СССР, по моему мнению, должен находиться также и Инженерно-технический комитет. Иначе он может превратиться в консультативный совет без средств и возможностей осуществлять свои идеи.

Мы иногда не бережем государственный рубль, хотя режим экономии никто не отменял. Поэтому, например, Украинский институт металлов находится в Харькове, где нет ни одного металлургического завода, а не в Днепропетровске, и в Сталино, в гуще металлургических предприятий? Ведь это могло бы привести к проблемам снабжения, если бы заводы, находящиеся при металлургических заводах, будут объединены с ними, мелкие войдут в систему совнархозов.

ПЕРЕСТРОЙКА руководства промышленности включает в себя и улучшение работы научных организаций, подготовку специалистов более высокой квалификации.

Мы иногда не бережем государственный рубль, хотя режим экономии никто не отменял. Поэтому, например, Украинский институт металлов находится в Харькове, где нет ни одного металлургического завода, а не в Днепропетровске, и в Сталино, в гуще металлургических предприятий? Ведь это могло бы привести к проблемам снабжения, если бы заводы, находящиеся при металлургических заводах, будут объединены с ними, мелкие войдут в систему совнархозов.

На ДНЯХ мне показали одну бумажку. В ней говорилось, что построено новый дом и нужно утвердить штатную единицу — управдома, установить ему оклад. Но хочу пересказать всех людей, через которых прошла эта бумажка и которые, как опытные фут-

поставили бани. — Он посчитал на пальцах и сказал: — Шесть бани. А потом две контейнеры с красными углами обгородил, радиоузел, построил электростанцию, сушник, еще два крытых тока, конюшни хорошую, благоустроенную, свинарник на сто пятьдесят голов...

То, о чём говорил Егоров, происходит сейчас по всему району. До поездки в Мурыгино я разговаривала с колхозниками других артелей. Всезда говорили о росте, о строительстве, но теперь уже более капризно, чем было это два года назад.

Люди прониклись сознанием, что без крепких колхозных построек развивать хозяйство нельзя. Лен, который помог подняться многим колхозам Смоленщины, подготовил базу для развития животноводства, и недаром обязались смоленские ученые сдать мясо в два раза, а свинины в пять раз.

Ляла спышила шутку: «Этот год на Смоленщине редкостно мирный. Не убит ни один теленок». Шутка недалека от истины. Сберегается весь молодняк, даже от личного скота. Колхозники и служащие сдают его на фермы по контракту.

Выросли люди, расправили плечи. Было время пора настоящей мудрой зрелости. Не так уж давно бригадир упрашивал выходить на работу, а теперь чуть с цветом в лицу, погорячее, торопится на ферму по контракту.

— Лес, спрашивается, где он? Мне условия требуются. Председатель, когда отдельный дом поставить? А то опять кочевать уеду, — крикнул он Егорову.

— Поехай на склад, наряд выпиши, — сказал Егоров и добавил, уже обращаясь ко мне: — Приняли вот две цыганские семьи, нужно им избыи ставить. Мы здесь знаем, что время настроила столько, что и не пересчитать. Тридцать новых домов для колхозников, да еще почти столько же будет в этом году. Типовой кирпичный кирпичник с полной механизацией и силосной башней. Вот он, смотрите.

Многие мы теперь решаем сами, планируем жизнь, исходя из местных условий, а если хозяйство организуется правильно, с народом нашим можно горы свернуть, — говорил мне один из районных работников.

Он прав. За эти годы действительно проделан огромный путь, и люди Смоленщины личный разоказали свою человеческую, душевную силу и беззаботную преданность Родине.

Разговор наш с Егоровым продолжался поздний вечера. В нем приняли участие многие колхозники и колхозницы, и каждый старался рассказать о том, что происходит в их колхозе. Они поддерживали Егорова, подсказывали факты, и чувство-

и

ЖУРНАЛЫ В МАЕ

Большое место в майских номерах отведено материалам, связанным с представителями сородичами Советского государства и обсуждением тезисов доклада Н. С. Хрущева.

В «Неве» печатаются воспоминания Е. Крич, однодомно встречающиеся с В. И. Лениным, заметки Н. Буренина «Из прошлого», очерк Л. Гречевой «Новый фронт», материал о воспоминаниях стариков, очерк Н. Буренина «Дружба народов» вспоминает стариков, очерк Л. Титакова о развитии электрификации в СССР. «Дружба народов» ввела новую рубрику «1917—1957» — здесь печатаются воспоминания стариков, статьи о событиях 1917 года, заметки И. Зверева об обсуждении тезисов доклада Н. С. Хрущева. Этим же темам посвящены в «Знамени» статья П. Низового, в «Октябре» — статьи В. Крестьянко «Требование жизни» и о конфликте начальных школ в прошлом, статьи П. Поповского «Задачи воспитания стариков», очерк М. Громовского, в «Комсомоле» журнал «Октябрь» публикует очерк Евгения Герра о одном из активных комсомольских работников Герасиме Файнинге, героям погибшим в годы гражданской войны.

В майских журналах публикуются материалы о героях Великой Отечественной войны и о героях труда.

В «Красной звезде» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

В «Большом материи о героях труда» публикуются материалы о героях труда.

ПЕЛЬЕТОН Певучие аспиранты

Сыларенко, озаглавленном длинно и склонно загадочно: «КПСС — организатор и руководитель строительства производственных построек колхозов, жилых домов колхозников и культурно-бытовых зданий на селе в послевоенный период (1945—1953 гг. на материалах Украйны).»

«Килище — это такая потребность человека, — пишет автор диссертации, — что если она не удовлетворена, человек жить не может. Особенно интересы выводы И. М. Сыларенко о причинах отставания строительства: «У нас было немало отсталых и даже запущенных колхозов и целых районов. В этих отсталых колхозах и районах мало удалялось внимание строительству, по причине занятости руководителей, допустивших вспышку колхозов.»

</div

РАЗМЫШЛЕНИЯ У АФИШИ

И. СОЛОВЬЕВ,
заслуженный артист РСФСР

И, действительно, большие изменения произошли в искусстве. Расширился театральный и творческий диапазон театра. Вместо произведений с неопределенным названием «пьеса» появились драмы, комедии, водевили. Получили право на жизнь различные жанры. И спектакли, которых по творческому почерку можно узнать художника, не рискуют только за это проплыть формалистически.

Радумы и споры вызывают давно не видимые трagedии Шекспира, разут возвращенный зрителю Маяковский, интригует вновь допущенные в театр детективы, комедии не склоняются быть веселыми, семейные конфликты решаются честно, без ханжества. Все это очень обнадеживает и многое обещает. Но тут-то и начинается самое сложное и трудное, что заставляет меня писать тебе это письмо.

Я хожу по улицам и вижу десятки пьес на стенах: «Любовь Ани Береско», «Одна», «Однокакая женщина», «Соседи по квартире»... Несть им числа. Чем больше называют и читают, тем тревожней становится. Не подумай, что я отрицательно отношусь к такого рода пьесам. Наши театры столкнулись с новым разнообразием. Но мне кажется, что это естественное желание вырываться из узкого круга одной темы, одного жанра, одного стиля уводить сейчас театр в другую крайность, замыкает в другой, еще более узкий круг, что это кажущееся разнообразие становится однородным.

А главное, что эта репертуарная линия не может быть генеральной в нашем искусстве. Такой генеральной линии советского искусства были и навсегда останутся революционная тема, тема человека-гражданина, тема гражданского духа. Именно она породила в советском театре ту великую, торжествующую правду, которая заполнила собой все уголки зала и сердца всех зрителей.

И вдруг война. Я никогда не забуду день, когда она началась: наш дневной спектакль «Нахлебник» Тургенева, быстро опустивший зрительный зал уже мельчайшими трещинами, трижды же лишь на закате понимают, что всю жизнь делали не то, к чему были привезены.

Ты помнишь, конечно, что во время войны, когда я начал свою актерскую биографию в Театре имени Ермоловой, после роли лектора в «Штурме» Бильль-Белоцерковского и албоного герцога в шекспировской комедии «Бак, вам это понравится» за мой закрепилось явление актера «отрицательного обаяния». Где-то внутри меня зевелась была протест, но тут же скис, рассасываясь пред авторитетом больших мастеров, с чьей легкой руки эта слава обо мне пошла. И я одного за другим создавал отрицательных персонажей.

И вдруг война. Я никогда не забуду день, когда она началась: наш дневной спектакль «Нахлебник» Тургенева, быстро опустивший зрительный зал уже мельчайшими трещинами, трижды же лишь на закате понимают, что всю жизнь делали не то, к чему были привезены.

Итак я до сих пор считаю, что «Леги солдата» — один из лучших спектаклей нашего театра, меня тогда не оставила мысль, что все-таки не это нужно было всему зрителю, который сидел в зале с автоматом на коленях. И должен был пойти ввой в бой.

Не знал, по какому стечению обстоятельств мы вдруг срелиди всей этой суматыши, господствовавшей тогда в театре, дали роль Сергея Луконина в пьесе Симонова «Парень из нашего города». Но я навсегда запомнил день премьеры. После окончания спектакля, когда зал, стоя, долго аплодировал и вызывал нас, я впервые по-настоящему понял, что такое актерское счастье, и почувствовал, что я встал в строй. В то время мы жили лозунгом «убийство своего фашизма». «Парень из нашего города» театр убил своего фашиста. В эти тяжелые поражения Луконин был для зрителя одушенной надеждой, верой в победу, жизнь и счастье. И когда на другой день после спектакля бойцы на улице приветствовали меня как артиста театра, а как командира Красной Армии Луконина, я понял, что наконец стал для них другом, собеседником, сказавшим им в очень серьезном разговоре очень серьезные и нужные вещи.

С этого времени стал намечаться настоящий и единственны желанный для меня путь. Стал вырисовываться образ, который остался для меня главным, — социальный герой, несущий высокую гражданскую тему. Путь этот определился не сразу, были и взлеты и падения. Например, сразу же после Луконина я играл сказку Клименко в «Надежде Дуровой». Та же патриотическая тема, и герой обязательный: рубил он всем врагов своей личной шашкой, и погибал за Россию, целуя родную землю, и в зале хлопали и даже вскликнули, а у меня было ощущение пропасти, потому что я чувствовал, что в этом спектакле не вышел из рамок повседневного лицедейства. Такая же участь постигла майора Ионова в пьесе «Наш корреспондент». Я не смог преодолеть иллюстративность драматургического материала в этих пьесах, но продолжал поиски моего героя уже на той «территории» в искусстве, которую нашел для себя в «Парне из нашего города». Были у меня большие радости — Глоба в «Русских людях». Осередко в «Далеко от Сталинграда», был великий праздник в моей творческой жизни — «Воронаев в «Счастье!» Н. Павленко. Но рядом с ними проходила ширenga удивительно похожих друг на друга, однообразных образов партийных руководителей.

События последних лет помогли осознать. Стали ясно видны все совершенные ошибки. Я вдруг понял, что мы довольно часто играли почти одну и ту же роль в очень сходных пьесах. Герои наши в таких пьесах являлись носителями темы, идеи, не всегда верно, но всегда любовь к жизни и в искусстве — понять. А поскольку мы уже поняли причину повторения, найдем, наконец, верный путь в расцвету нашего театра.

Что и говорить, тяжело признаваться себе, что так много времени, сил и труда было затрачено на преодоление бесконфликтных пьес. Мы много с тобой говорили об этом, и когда расставались, нам казалось, что все это позади, потому что главное в жизни и в искусстве — понять.

А поскольку мы уже поняли причину повторения, найдем, наконец, верный путь в расцвету нашего театра.

Итак, я иду в театр, и я хочу, чтобы

мы с тобой играли разные — современные, и классические пьесы и знаем, что,

вместе с любовью, тоже можно раскрыть

благодатный и сложнейший мир человека,

и для этого даже не надо ссылься на ге-

нитальные создания Шекспира. Ты помнишь,

такой образ простой советской девушки,

как Лена Журина в «Счастье!» Павленко.

Он раскрывается на балконной, казалось бы, температуре любви. А как ярины

и разнообразны в нем премьеры нашего времени, какая сложная, интересная индиви-

дуальность вырастает на почве этой три-

вальной коллизии.

Я отнюдь не против того, чтобы мы играли пьесы на личные темы, но я против того, чтобы мы за ширмой этих тем устраивались от серьезного разговора со зрителем. А зачастую происходит именно так. Автор устраивается от ответа на поставленный им же вопрос и предпочитает беззатрудную позицию созерцания факта. Он как бы сидит в третьем ряду и говорит: «Вот видите, он ушел от нее», или: «Она стала искать другого мужа», на горячий вопрос зрителя: «Но почему же так произошло? Каков общественный и философский смысл поднятого вами вопроса?» — он как бы пожимает плечами и говорит: «Ничего не поделаешь — жизнь!» С такой беспилотной констатацией фактов мы передаемся склоняясь к воспроизведению следственно-сентиментальных случаев нашей жизни и уклоняясь от тех задач, которые неизбежно стоят перед нашим театром. Стоят, если наш театр — это театр нового общества, театр революционного лафоса, театр торжествующей правды, а не мешанского смесования всяких интимных историй.

Я не против любой темы или сюжета, если они помогут крупному и горячему разговору о самом главном — об образе нашего современника. А нас могучий урожай людей-победителей дают целинные земли, и целинным репертуаром застает террористы с

и не могу удовлетвориться никаким репертуаром. Это не значит, что я хочу воскресить старых моих героев. Сейчас хочется в характерах найти честные, рожденные сегодняшним именем, не похожие ни на какие другие. И если я хочу играть Луконина, то уже не того, — другого, прошедшего вместе со своим народом долгий путь 1957 года, путь побед, ошибок, достижений. И Глобу я хотел бы сыграть, но тоже не того, геройского, погибшего, а выжившего, сего дняшнего. Инсценировка романа на Веригоры не вошла в золотой фонд нашего театра, но это ведь не значит, что «Люди с чистой совестью» должны быть забыты. Людям Ани Береско. Это была неудача инсценировки театра, но для меня комиссар Руднев навсегда осталась тем самым образом, который определяет нашу страну, нашу эпоху, и он не должен уходить с нашей сцены. С чувством монстрации итальянских, французских, итальянских фильмов и думай, что на 8-я, 11-я серии «Тарзана» уже не увлекут зрителя.

Наш зритель с понятным интересом относится к интимным пьесам, не всегда еще отличающимся моменту от фальшивой. Но ведь скоро отличит, обязательно отличит. И ему станет тесно и душно, ему захочется выбраться из планамелких переживаний на встречу ветру, на встречу жизни. Мы ведь знаем, что существуют разновидности зрителя. Один из них — настолько любящий и понимающий театральное искусство зрителя, болеющий за его судьбы, требовательный. Такому зрителю нужно верить, доверие это должно выражаться прежде всего в том, чтобы научиться разговаривать с ним со сцены.

Если судить по оценке, данной Чэн Ци-туном и другим товарищам, проявляющимся в статьях, «может создать

затруднения в понимании театра, сложность

и проблемы в работе в области литературы и искусства» — так озаглавлена статья Чэн Ци-туном в «Путь расцветает все цветы», опубликованная в начале января в «Женъминъжибао».

За последние полтора месяца «Женъминъжибао» опубликовала ряд выступлений против той оценки положения в китайской литературе и искусстве, которая содержится в письме Чэн Ци-тун и его соавторов.

«Мой взгляд на мнение, высказанное Чэн Ци-туном и другими товарищами о соотношении положительных социалистических факторов в нашей литературе и искусстве и тянувших назад мелкобуржуазной идеологией», опубликованное в «Женъминъжибао».

Подобное утверждение, указывается в статье, не соответствует фактам.

В письме Чэн Ци-тун и трех других товарищ, продолжает Мао Дунь, за

трачиваются некоторые важные вопросы, такие, например, как увлечение «бытовой и любовной» тематикой, вопросы

формализма и абстрактности, вопрос об упорядочении традиционного театрально-репертуара, а также обсуждаются про-

блемы социалистического реализма и т. д.

«К сожалению, письмо этих четырех

товарищей трактует затронутые вопросы

как оправдание мелкобуржуазной идеологии», — пишет Чэн Ци-тун в «Путь расцветает все цветы», пытаясь сопарничать все «ученые».

Все это хорошо, пишет Чэн Ци-тун, но в письме мы

находим «неправильные положения, которые свидетельствуют о односторонности и, следовательно, о неверной оценке работы в области литературы и искусства, проделанной с момента провозглашения ЦК Коммунистической партии Китая прошлым летом курса «Путь расцветает все цветы», пытаясь сопарничать все «ученые».

Эти неправильные положения «поле-

звались, как холодная вода, на новую

общину в литературе и искусстве, на

только что начавшие появляться новые ростки».

Если судить по оценке, данной Чэн Ци-туном и другим товарищам, проявляющимся в статьях, «может создать

затруднения в понимании театра, сложность

и проблемы в работе в области литературы и искусства» — так озаглавлена

статья Чэн Ци-туном в «Путь расцветает

все цветы», пытаясь сопарничать все «ученые».

Чэн Ци-тун не согласен с утверждениями, что у некоторых писателей не хватает смелости писать на темы, для которых не соответствует

затруднения в понимании театра, сложность

и проблемы в работе в области литературы и искусства» — так озаглавлена

статья Чэн Ци-туном в «Путь расцветает

все цветы», пытаясь сопарничать все «ученые».

Чэн Ци-тун не согласен с утверждениями, что у некоторых писателей не хватает смелости писать на темы, для которых не соответствует

затруднения в понимании театра, сложность

и проблемы в работе в области литературы и искусства» — так озаглавлена

статья Чэн Ци-туном в «Путь расцветает

все цветы», пытаясь сопарничать все «ученые».

Чэн Ци-тун не согласен с утверждениями, что у некоторых писателей не хватает смелости писать на темы, для которых не соответствует

затруднения в понимании театра, сложность

и проблемы в работе в области литературы и искусства» — так озаглавлена

статья Чэн Ци-туном в «Путь расцветает

все цветы», пытаясь сопарничать все «ученые».

Чэн Ци-тун не согласен с утверждениями, что у некоторых писателей не хватает смелости писать на темы, для которых не соответствует

затруднения в понимании театра, сложность

и проблемы в работе в области литературы и искусства» — так озаглавлена

статья Чэн Ци-туном в «Путь расцветает

все цветы», пытаясь сопарничать все «ученые».

Чэн Ци-тун не согласен с утверждениями, что у некоторых писателей не хватает смелости писать на темы, для которых не соответствует

затруднения в понимании театра, сложность

и проблемы в работе в области литературы и искусства» — так озаглавлена

статья Чэн Ци-туном в «Путь расцветает

все цветы», пытаясь сопарничать все «ученые».

Чэн Ци-тун не согласен с утверждениями, что у некоторых писателей не хватает смелости писать на темы, для которых не соответствует

затруднения в понимании театра, сложность

и проблемы в работе в области литературы и искусства» — так озаглавлена

статья Чэн Ци-туном в «Путь расцветает

все цветы», пытаясь сопарничать все «ученые».

Чэн Ци-тун не согласен с утверждениями, что у некоторых писателей не хватает смелости писать на темы, для которых не соответствует

затруднения в понимании театра, сложность

и проблемы в работе в области литературы и искусства» — так озаглавлена

кровоточит. Я поворачиваюсь и вижу их — четверо мускулов, один из них с лопатой, и все с вытынанными шрамами, с трусивыми, пустыми, как маска, лицами, с глазами побежденных, которые все еще жаждут крови... Стрелял тот высокий, с бескровными губами. Я определяю это по еще поднятой руке с дымящимися пистолетом и по смятению в его глазах. Они боятся! Я улыбаюсь презрительно и говорю:

«Все-таки я стреляю лучше, чем ты!»

Так описывает голландский писатель Тойн де Фриз последние секунды жизни замечательной голландской партизанки, борца против фашизма Ханны Сафти в своем недавно вышедшем романе «Русоволосая девушка».

Роман этот занимает особое место в творчестве крупного голландского писателя-коммуниста, пятидесятитлетия которого отмечает в эти дни прогрессивная общественность Голландии.

Как писателя, стремящегося приблизить свое искусство к народу, помочь ему в его трудах и стремлениях, Тойн де Фриз постоянно привлекала большая тема борьбы трудящихся за свое социальное и национальное освобождение. Еще в 1934 году вышел его роман «Герон», о котором дан интересный отзыв в журнале «Политик эн культур» за 1936 год: «Два года назад молодой писатель Тойн де Фриз, уже снискавший себе

известность своим историческим романом «Рембрант», выпустил роман «Герон»; это революционный роман, который с энтузиазмом привлекают те, кто давно уже ждет произведений, рассматривающих мир с другой точки зрения, чем замкнувшаяся в «башне из слоновой кости интеллигенция». Надо сказать, что эта книга не во всем удавалась писателю: он еще мало знал о действительных силах рабочего движения. Но ее тема становится одной из определяющих в творчестве Тойн де Фриза. В последующие годы он вновь и

амстердам, голландия
Тойн де Фриз
Сердечно приветствуем Вас в день пятидесятилетия. Желаем Вам бодрости, здоровья, успехов в Вашей литературной и общественной деятельности, способствующей мир и дружбе между народами. Дружески обнимаем Вас.

А. СУРКОВ, Б. ПОЛЕВОЙ, С. МИХАЛКОВ

тературных кругах как имя талантливого поэта.

В стихах этого периода, свидетельствующих о тонкой наблюдательности и стиля поэта, часто звучат грустные ноты. Песни Тойн де Фриза выражают общее настроение интеллигентии тех лет, отмеченных в жизни

ни Голландии печатью острого экономического кризиса и безработицы.

Об этом времени исканий в одиночестве он писал впоследствии: «...сам я был пуст, и мое существование было беспечным». Страх перед смертью, о которой мы непрестанно писали, в действительности были страхом перед жизнью. Я очень критически отношуся к своим взглядам того периода. Тогда у меня еще не было никакого мировоззрения. Я уже отошел к тому времени от крестьянской жизни и от богослужений, но еще неступил на почву рабочего класса...»

В середине 30-х годов де Фриз находит дорогу к коммунизму, угодя возглавляемой антифашистской группе в Голландии. После романа «Рембрандт», известного советским читателем, успех писателя приносит книга «Земля-матч» (1936). Критика была единодушна в оценке этого романа, как лучшего произведения голландской литературы тех лет. Тойн де Фриз рассказал в своей книге об общественных сдвигах в Голландии во второй половине XIX века. Повествуя о судьбах простого крестьянства, писатель показал себя выдающимся мастером реализмического романа, тонким знатоком крестьянского быта, психологии.

Борьба с фашизмом не могла не оставить глубокий след в жизни и творчестве писателя. Еще в 1937 году он писал в одном из своих стихотворений:

Я должен дать отпор
крылатым словом
принесшим нам террор
пиратам новым!

Гитлеровский террор не запугал писателя — он участвует в движении Сопротивления, редактирует подпольный прогрессивный журнал «Свободный кафедра». За свою деятельность Тойн де Фриз в 1944 году был арестован и брошен в концлагерь. С помощью борцов Сопротивления ему удалось выбраться из рук фашистов.

Большой талант — большая ответственность. Своим активным участием в борьбе прогрессивных сил в защиту мира, публицистической деятельностью, направленной против милитаризма, против возрождения западногерманского вермахта, многочисленными выступлениями на собраниях, своей работой в качестве председателя Общества культурной связи «Нидерланды — СССР» де Фриз доказал, что он чувствует эту ответственность.

В послевоенные годы одно за другим выходят ряд новых произведений писателя. За сборник повестей о движении Сопротивления «Под сапогом» (1945) ему присуждается национальная премия. В исторических романах и очерках этих лет де Фриз с тонким чувством исторической среды развертывает реалистические картины прошлого голландского народа.

Трилогия «Крещение огнем» также вышла в послевоенные годы. В эпизодах трилогии, посвященных революционным битвам 1848 года, народ выведен в драматический герой событий, герой и творец истории. Интересен отзыв самого автора о трилогии: «Мне, собственно говоря, не совсем ясно, правильно ли будет называть эту трилогию романом. Лично мне кажется, что она не относится ни к одному из жанров художественной литературы. Скорее всего, она среди многих других произведений, а также в моей личной жизни представляет некую неизвестную каменную глыбу, на которой мною вытесаны лишь отдельные портреты барабанщиков».

В 1953 году вышел новый роман писателя «Анна Каспарий или тоска» — первый из задуманного им цикла романов под общим названием «Фута времени». «Анна Каспарий или тоска» — это возвращение Тойн де Фриза к той среде, в которой он вырос, но возвращение зрелого писателя, теперь критически относящегося к этой среде. Де Фриз, мастер реализмического описания быта, в этом романе достиг новых успехов. Портреты старого матроса-кока Якова и древней тети Вики надолго остаются в памяти читателя. Недавно вышли еще две части цикла — «План среди людей» и «Славная пасха для Святите».

Последняя из изданных книг писателя — роман «Русоволосая девушка». Когда гитлеровцы в 1940 году напали на маленькую Голландию, для многих это не было неожиданностью. Но все же движение народного Сопротивления, которое потом привело к победе, было столько замечательно, что вспоминают о нем сразу же. Выросшая в буржуазной семье студентка юридического факультета Амстердамского университета, Ханна Сафти в начале оккупации была далека от мысли, что она станет коммунисткой и одним из активнейших членов военной подпольной организации. Но именно так и случилось. Она стала национальной героиней Сопротивления, и ей посвящено новое произведение известного голландского романиста.

Перед нами уважаемое заведение, где учтутся избранные, «с择ники» общества, питомники наиболее известных инженеров Западного университета. Надо сказать, что у соседнего Гарвардского университета есть свойская лестная репутация. Это великий «с择ский» Редклифф. Так вот однажды вечером толпа из 300 воспитанников МИТа, предводительствуемая... — кем бы вы думали? — молодым доктором, выступил в поход на Редклиффский женский колледж (заметим, что почти все университеты и колледжи США — интернаты: большие учебные здания, обычно прекрасно оборудованные и обставленные, позволяют студентам жить на месте занятий, разумеется, за высокую плату).

Ограничиваются самыми суровыми изложениями фактов. «Поход» на Редклифф, положивший начало новой «эпохи» в жизни американских вузов, имел целью похищение «трофеев»: никого белых девушек-студенток. Сопровождавшейся недостойными сценами, настал увенчался полным успехом. Но в Америке все сенсационное немедленно становится примером самого МИТа! Двух-трех недель не прошло, как студенты Колумбийского университета в Нью-Йорке пошли на приступ своего, также пользующегося известностью, Барнардского женского колледжа.

Но разве можно ожидать подобного «сокращения» в стране, где молодежь стремится воспитать в духе невинности к другим народам, где насилие окружается ореолом славы?

М. ВИССИНГ

Дорогие товарищи делегаты
Второго съезда монгольских писателей! От имени Союза писателей СССР передаем вам и всему монгольскому народу горячий братский привет. Горячо желаем успешной работы вашему съезду, который, несомненно, сыграет большую роль в развитии монгольской литературы.

Съезд писателей — крупное событие в культурной жизни вашей страны, строящей социализм. Монгольские писатели вместе со всем народом принимают активное участие в социалистическом строительстве, в борьбе за мир во всем мире.

Крепкие узы дружбы связывают монгольский и советский народы. Развиваются и крепнут дружеские связи между нашими литературами. Мы приложим все усилия к тому, чтобы советские читатели могли познакомиться с достижениями монгольской

литературы.

Нас, советских писателей, в нашей творческой и общественной деятельности вдохновляют и вооружают исторические решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Созданием ярких художественных произведений мы, писатели, можем помочь нашему народу в осуществлении великих задач, выдвинутых XX съездом.

Мы не сомневаемся, что и писатели Монголии отдадут все свои силы выполнению задач, поставленных перед ними Народно-революционной партией и правительством.

От всего сердца желаем дальнейших успехов братской монгольской литературы.

Да здравствует монгольский народ, идущий вперед к социализму под руководством Народно-революционной партии!

Пусть развивается и крепнет дружба между нашими народами, между нашими братскими литературами!

Да здравствует мир во всем мире!

Правление Союза писателей СССР.

«ЖЕНЬМИНЬЖИАО» О ВОПРОСАХ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

(окончание. Начало на 3-й стр.)

Второй съезд монгольских писателей. Неправильно было бы, подчеркивает передовая, применение «методов подавления и запрещения». «Марксизм, — пишет «Женъминъжиао», — приветствует выяснение любой истины, так как это выяснение истины (независимо от того, выясняет ли тот, кто выясняет истину, за марксизм или против него) всегда может обогатить марксизм. Марксизм обладает высокой степенью партийности. Но эта партийность не имеет ничего общего с сектантством. Марксизм не боится критики, с какой бы стороны она ни исходила, так как история свидетельствует о том, что даже в эпоху господства буржуазной идеологии ни одна амтиархистская теория не смогла помешать развитию марксизма. Идеологическая борьба является движущей силой развития марксизма. Без борьбы марксизма остановится в своем развитии и может перейти в свою противоположность — догматизм. Справивается, не противоречит ли признанию курса «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики».

«Прошло уже более полугода, — говорится в статье, — с тех пор как Центральный Комитет партии выдал курс «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики». Как надо оценивать первые результаты проведения этого курса?

Мы считаем, что хотя этот курс проводится еще очень мало времени, но уже видно, что первые результаты его являются хорошими. Некоторые выражают сомнения в колебании в отношении этого курса и полагают, что следует прекратить «развертывать» и даже нужно «свертывать» осуществление этого курса. Такое мнение является совершенно неправильным.

«Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики» не может быть представлена какую-то временную кампанией, это длительный курс, необходимый для развития культуры и науки. Чтобы увидеть насколько огромными будут успехи от этого курса в культурном строительстве, конечно, потребуется сравнительно длительный срок. Но уже в прошедшие полгода с небольшим в области науки и культуры наблюдалось большое оживление, чем было раньше. Среди философов, литераторов, экономистов, историков, юристов, биологов проходили горячие свободные дискуссии; появились большие критических исследований этого курса, противостоящих моногипотезе марксизма. Без борьбы марксизма остановится в своем развитии и может перейти в свою противоположность — догматизм. Справивается, не противоречит ли признанию курса «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики»?

«Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики» не может быть представлена какая-то временную кампанией, это длительный курс, необходимый для развития культуры и науки. Чтобы увидеть насколько огромными будут успехи от этого курса в культурном строительстве, конечно, потребуется сравнительно длительный срок. Но уже в прошедшие полгода с небольшим в области науки и культуры наблюдалось большое оживление, чем было раньше. Среди философов, литераторов, экономистов, историков, юристов, биологов проходили горячие свободные дискуссии; появились большие критических исследований этого курса, противостоящих моногипотезе марксизма. Без борьбы марксизма остановится в своем развитии и может перейти в свою противоположность — догматизм. Справивается, не противоречит ли признанию курса «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики»?

«Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики» не может быть представлена какая-то временную кампанией, это длительный курс, необходимый для развития культуры и науки. Чтобы увидеть насколько огромными будут успехи от этого курса в культурном строительстве, конечно, потребуется сравнительно длительный срок. Но уже в прошедшие полгода с небольшим в области науки и культуры наблюдалось большое оживление, чем было раньше. Среди философов, литераторов, экономистов, историков, юристов, биологов проходили горячие свободные дискуссии; появились большие критических исследований этого курса, противостоящих моногипотезе марксизма. Без борьбы марксизма остановится в своем развитии и может перейти в свою противоположность — догматизм. Справивается, не противоречит ли признанию курса «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики»?

«Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики» не может быть представлена какая-то временную кампанией, это длительный курс, необходимый для развития культуры и науки. Чтобы увидеть насколько огромными будут успехи от этого курса в культурном строительстве, конечно, потребуется сравнительно длительный срок. Но уже в прошедшие полгода с небольшим в области науки и культуры наблюдалось большое оживление, чем было раньше. Среди философов, литераторов, экономистов, историков, юристов, биологов проходили горячие свободные дискуссии; появились большие критических исследований этого курса, противостоящих моногипотезе марксизма. Без борьбы марксизма остановится в своем развитии и может перейти в свою противоположность — догматизм. Справивается, не противоречит ли признанию курса «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики»?

«Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики» не может быть представлена какая-то временную кампанией, это длительный курс, необходимый для развития культуры и науки. Чтобы увидеть насколько огромными будут успехи от этого курса в культурном строительстве, конечно, потребуется сравнительно длительный срок. Но уже в прошедшие полгода с небольшим в области науки и культуры наблюдалось большое оживление, чем было раньше. Среди философов, литераторов, экономистов, историков, юристов, биологов проходили горячие свободные дискуссии; появились большие критических исследований этого курса, противостоящих моногипотезе марксизма. Без борьбы марксизма остановится в своем развитии и может перейти в свою противоположность — догматизм. Справивается, не противоречит ли признанию курса «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики»?

«Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики» не может быть представлена какая-то временную кампанией, это длительный курс, необходимый для развития культуры и науки. Чтобы увидеть насколько огромными будут успехи от этого курса в культурном строительстве, конечно, потребуется сравнительно длительный срок. Но уже в прошедшие полгода с небольшим в области науки и культуры наблюдалось большое оживление, чем было раньше. Среди философов, литераторов, экономистов, историков, юристов, биологов проходили горячие свободные дискуссии; появились большие критических исследований этого курса, противостоящих моногипотезе марксизма. Без борьбы марксизма остановится в своем развитии и может перейти в свою противоположность — догматизм. Справивается, не противоречит ли признанию курса «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики»?

«Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики» не может быть представлена какая-то временную кампанией, это длительный курс, необходимый для развития культуры и науки. Чтобы увидеть насколько огромными будут успехи от этого курса в культурном строительстве, конечно, потребуется сравнительно длительный срок. Но уже в прошедшие полгода с небольшим в области науки и культуры наблюдалось большое оживление, чем было раньше. Среди философов, литераторов, экономистов, историков, юристов, биологов проходили горячие свободные дискуссии; появились большие критических исследований этого курса, противостоящих моногипотезе марксизма. Без борьбы марксизма остановится в своем развитии и может перейти в свою противоположность — догматизм. Справивается, не противоречит ли признанию курса «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики»?

«Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики» не может быть представлена какая-то временную кампанией, это длительный курс, необходимый для развития культуры и науки. Чтобы увидеть насколько огромными будут успехи от этого курса в культурном строительстве, конечно, потребуется сравнительно длительный срок. Но уже в прошедшие полгода с небольшим в области науки и культуры наблюдалось большое оживление, чем было раньше. Среди философов, литераторов, экономистов, историков, юристов, биологов проходили горячие свободные дискуссии; появились большие критических исследований этого курса, противостоящих моногипотезе марксизма. Без борьбы марксизма остановится в своем развитии и может перейти в свою противоположность — догматизм. Справивается, не противоречит ли признанию курса «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики»?

«Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученики» не может быть представлена какая-то временную кампанией, это длительный курс, необходимый для развития культуры и науки. Чтобы увидеть насколько огромными